

Глава 32. Правда

«Профессор Ли, извините, но этот человек – тотальный интроверт и не любит общаться с другими».

Чжао Сюэ Цин только и оставалось, что придумать причину отказа - «Кроме того, он давно не был в провинции Линь, поэтому, я потеряла с ним связь».

"Как жаль ..." - Услышав это, профессор Ли почувствовал, как будто на него вылили ведро холодной воды.

"Профессор Ли, мы сейчас можем использовать этот рецепт?" - прервал их вопросом Чжоу Ливен.

«Конечно, вы можете! Четко следуйте этому рецепту, и я гарантирую, что проблем не будет!» - лицо профессора Ли сияло от восхищения! - «Тот, кто вывел эту лекарственную формулу, должно быть, медицинский гений, который имеет глубокое понимание воздействия медицины на самую суть! Можно сказать, что история Китая по пальцам может пересчитать тех людей, которые могли достичь такого уровня! Жаль, что мне не суждено с ним встретиться...»

"Замечательно!" - Чжоу Ливен был взволнован.

Внезапно, сердце Чжао Сюэ Цин замерло, она вынула пузырек из своей сумочки, нашла Малую восстанавливающую таблетку и спросила: «Профессор Ли, а эта пилюля тоже была усовершенствована им, как вы думаете?»

Хотя они и стояли на расстоянии друг от друга, профессор Ли почувствовал сильный освежающий аромат трав.

Он нашел пару резиновых перчаток и надел их, осторожно взял таблетку в руки и начал тщательно рассматривать ее.

"Это не обычная таблетка, а усовершенствованная таблетка исцеления!" - внезапно, профессор Ли так разволновался, что все его тело задрожало и голос почти не слушался его.

"Какая таблетка? Усовершенствованная?" - Чжао Сюэ Цин была сбита с толку.

"Да, невероятно! Эта таблетка..." - Профессор Ли чуть не плакал от восторга. Дрожащим голосом, он сказал: «Алхимия - это наука, которая совершенствовалась и использовалась со времен Королевских войн. Это самая древняя наука в мире! Такие таблетки могут изменить судьбу небес и земли! Если их употребить, они могут вылечить все болезни и укрепить все тело! Они могут даже помочь человеку стать бессмертным и вознестись в Царство Бессмертного! Цинь Ши Хуан был одержим этим всю свою жизнь, и когда он достиг уровня Гэ Хуна (известный китайский алхимик, живший в 1 веке н.э.) префектуры Восточный Цзинь, он заявил, что Гэ Хун стал бессмертным именно благодаря таким таблеткам! "

«Хотя эта лекарственная таблетка не столь же эффективна, как описывают легенды, но это определенно очень сильная, просто чудесная лекарственная таблетка! Я никогда не думал, что смогу увидеть настоящую усовершенствованную таблетку в своей жизни!» - Профессор Ли был так взволнован, что уже стучал себя в грудь и топал ногами.

«Я была права! Я была совершенно права ...» - Чжао Сюэ Цин была поражена, и все ее тело покрылось мурашками.

Теперь, она видела подтверждение, что Цзян Тянь не сошел с ума, или, точнее сказать, уже выздоровел.

Кажется, он действительно лечил меня прошлой ночью, а кровь была не моя...

Профессор Ли ушел.

Все дальнейшее утро Чжао Сюэ Цин пребывала в растерянности и задумчивости. Слишком много загадок перед ней стояло.

Днем секретарь постучал в дверь и вошел.

«Начальник отдела Чжао, женщина по имени Лю Ятин пришла, чтобы найти вас. Она сказала, что она одноклассница Цзян Тяня...»

"Впусти ее!" - тело Чжао Сюэ Цин внезапно задрожало: может быть, она услышит новости о Цзян Тяне?

Когда Лю Ятин увидела Чжао Сюэ Цин, она радостно и искренне воскликнула:

«Здравствуйте, мисс Чжао. Я - владелица прекрасного салона красоты «Лю Ятин»!

Чжао Сюэ Цин показалась ей даже слишком красивой! Она была уверена, что ее собственную внешность можно считать первоклассной, но она все еще сильно уступала Чжао Сюэ Цин.

"Как вы меня нашли?" - спросила Чжао Сюэ Цин.

«О, мы с Цзян Тянем учились в одном классе. Несколько дней назад, во время встречи одноклассников, у него не было мобильного телефона, поэтому, он оставил свой рабочий номер телефона» - ответила Лю Ятин и дополнила - «Когда я пришла узнать про него, мне сказали, что это ваша компания! Я пришла, чтобы найти Цзян Тяня и выразить ему свою благодарность!»

«О...Благодарность ему? За что?» - растерянно поинтересовалась Чжао Сюэ Цин.

Хитрая и заискивающая улыбка Цзян Тяня продолжала стоять перед ее глазами.

«Он дал мне рецепт крема. После моего эксперимента с этой формулой, результаты оказались поразительными! Когда я отправилась подавать заявку на патент, кто-то сказал, что рецепт стоит не менее 10 миллионов!» - Лю Ятин даже покраснела от волнения - «После изготовления лекарства, в соответствии с рецептом, данным Цзян Тянем, кожа покупателей сразу же разглаживалась и все морщины исчезали! Теперь в моем салоне каждый день продается более миллиона членских карточек, и, благодаря этому, мы не только решили свои финансовые проблемы, но и взлетели до небес!»

«Он исцелен. Значит, он действительно выздоровел. А я...я прогнала его...» - Красивое лицо Чжао Сюэ Цин исказилось, и она не знала, смеяться или плакать.

"Что? Вы выгнали Цзян Тяня?! Цзян Тянь такой хороший, как вы могли так с ним поступить?!» - Лю Ятин была в ярости.

«Я ужасно ошибалась...» - Чжао Сюэ Цин слегка покраснела, и ее взгляд стал пустым и

отреченным, когда он это произнесла.

Лю Ятин наигранно засмеялась: «Мисс Чжао, где Цзян Тянь? Этот рецепт слишком дорог! Я хочу отдать ему половину доли в салоне красоты, чтобы мы могли продолжать дело вместе... Но проблема в том, что у меня нет его контактной информации. Как бы мне ни хотелось, я не могу его найти, поэтому, я пришла сюда, чтобы спросить у вас! Где он?»

Чжао Сюэ Цин почувствовала, как горько в ее сердце, и глубоко вздохнула.

С последней встречи с Цзян Тянем, Лю Ятин ни на день не забывала о нем, и тот суперприз, который он ей подарил, оказался просто слишком крутым!

Более того, она вспоминала, что, когда она была рядом с Цзян Тянем, у нее было такое освежающее и приятное ощущение, которое заставляло ее чувствовать себя особенно комфортно - до такой степени, что она не могла дожидаться, чтобы снова увидеться с ним.

«Но я не знаю, где он! Он сказал, что уходит и никогда не вернется...» - с отчаянием в сердце думала про себя Чжао Сюэ Цин. Ее глаза покраснели и она готова была разреваться. Кроме того, теперь, она еще и чувствовала ревность к Лю Ятин, поэтому, она лишь гордо произнесла:

«Цзян Тянь сейчас не здесь, но я, на самом деле, жена Цзян Тяня. Разве он не сказал вам?»

"Так вот что..." - сердце Лю Ятин замерло, и она еле выдавила из себя улыбку и сказала: «Неудивительно, что когда мы пытались убедить его остаться и поболтать немного дольше, в тот день, все, чего он хотел - это пойти домой и быть с вами, боясь, что вы рассердитесь..."

Она была немного смущена. На самом деле, она раскрыла свое обожание к Цзян Тяню перед его же женой.

«Он хотел скорее уйти домой, чтобы побыть со мной? Он все еще боялся, что я разозлюсь?» - Чжао Сюэ Цин ошеломленно слушала, и ее сердце заполняли тепло и печаль.

Она вспомнила, как в тот вечер ей неожиданно позвонил Цзян Тянь и сообщил: «Жена, я немедленно возвращаюсь домой!»

«Он боялся, что я буду злиться? Я что, была таким монстром для него?!» - спросила себя Чжао Сюэ Цин, а затем, внезапно рассмеялась. Этот парень, похоже, раскрыл ее секрет.

Однако, после того, как она закончила смеяться, она внезапно вспомнила ее брань на Цзян Тяня, в последние несколько дней. А этим утром она и вовсе ударила его по голове, отчего ему пришлось отправиться в больницу, чтобы перевязать голову. А ведь это может повлечь за собой и какие-либо побочные эффекты.

«Мисс Чжао, тогда, я пойду. Но как только Цзян Тянь вернется, могу ли я попросить вас, чтобы вы передали ему, как я ему благодарна...» - видя, что Чжао Сюэ Цин витает в своих мыслях, Лю Ятин почувствовала себя немного неловко, встала и попрощалась.

Ночью Чжао Сюэ Цин вернулась в их резиденцию. Она открыла дверь, но не увидела знакомой фигуры Цзян Тяня...

Внезапно, из-за двери донеслись поспешные шаги. Чжао Цяньру, с радостным лицом, сообщила:

«Сестра, какая радость! Какая радость!»

"Какая еще радость?" – вяло поинтересовалась Чжао Сюэ Цин.

«Дома Лю Ванфэна и Ву Чаохуэй были ограблены, а их родители были избиты до одурения! А их сыновей захватили двое разыскиваемых преступников, но они все вместе упали на машине со скалы, на утесе в тысячу футов, и умерли, сгорев до смерти!»

Лицо Чжао Цяньру было полно волнения, и она добавила: «Это же так прекрасно, Лю Ванфэн никогда больше тебя не побеспокоит!»

"О, Лю Ванфэн мертв ..."

Чжао Сюэ Цин вздохнула, с облегчением в сердце, но снова вспомнив об отъезде Цзян Тяня, это мимолетное облегчение опять сменилось тяжелой печалью.

В это время, неожиданно зазвонил дверной звонок. Чжао Сюэ Цин быстро открыла дверь.

Вошли двое полицейских и спросили:

"Мисс Чжао, могу я спросить, слышали ли вы что-нибудь вчера в час ночи?"

"Нет, а что не так?" – опешила Чжао Сюэ Цин.

«О, да дело в том, что вчера два грабителя взяли двух заложников и поехали в вашу резиденцию».

Полицейский улыбнулся и сказал: «Мы были обеспокоены тем, что они могли совершить другие преступления, поэтому, мы пришли сюда для расследования. Поскольку, у вас все хорошо, это и к лучшему. Но, пожалуйста, позаботьтесь о своей безопасности и закройте двери и окна"

Полиция ушла, но Чжао Сюэ Цин, почему-то, почувствовала необъяснимое беспокойство.

Внезапно, она подбежала к кладовке и включила видеомонитор.

Камера указывала прямо на вход. И сцена, появившаяся на экране, почти заставила Чжао Сюэ Цин громко закричать.

Двое крепких мужчин перелезли через стену и открыли дверь, позволяя Лю Ванфэну и Ву Чаохуэй войти.

Увидев пистолеты в их руках, Чжао Сюэ Цин почувствовала покалывание в голове.

Этот Лю Ванфэн был слишком страшным, слишком безумным. Чжао Сюэ Цин чувствовала сильный страх.

Теперь, ей казалось, что то, что сказал Цзян Тянь, было правдой - возможно, он действительно подсыпал ей порошок и хотел отравить Цзян Тяня.

И если бы Цзян Тянь не остановил его тогда, ее действительно ждало бы то, что не хотелось даже представлять.

Чжао Сюэ Цин немедленно щелкнула компьютерной мышкой, что позволило ей нормально

воспроизвести видео.

Она увидела, как Цзян Тянь выходит из двери и начинает говорить с ними. Через некоторое время, они всеми вышли за ворота виллы.

Услышав слова Цзян Тяня, слезы Чжао Сюэ Цин скатились, когда она закрыла рот и подавила слезы.

Она представила, как страшно ему было под дулами двух пистолетов.

Однако, они упали со скалы, а Цзян Тянь вернулся на следующий день. И значит, это определенно сделал Цзян Тянь.

«Я никому не позволю узнать эту тайну» - сердце Чжао Сюэ Цин почти выпрыгнуло из ее горла. Она открыла корпус компьютера, сняла жесткий диск, нашла молоток и легко разбила жесткий диск на куски.

«Сестренка, что ты делаешь?!» - вошла Чжао Цяньру, и, увидев выражение лица Чжао Сюэ Цин, она сразу же кинулась к ней и воскликнула:

"Сестренка, почему ты выглядишь так страшно и почему на твоём лице столько холодного пота? Ты заболела?"

«Ничего, ничего. Помоги мне спуститься по лестнице...» - Чжао Сюэ Цин покачала головой, пытаясь глотать ртом воздух.

Она нашла рюкзак Цзян Тяня, достала из него бутылку кокосового сока и сказала: «Цяньру, немедленно иди в компанию и найди эксперта, который проведет анализ яда!»

«А? В этой бутылке яд? Что происходит?» - озадаченно спросила Чжао Цяньру.

"Не спрашивай сейчас! Лучше поспеши скорее!" - повторила просьбу Чжао Сюэ Цин.

Чжао Цяньру убежала, а Сюэ Цин безучастно села на диван и стала ждать...

Прошло всего полчаса, прежде чем Чжао Цяньру поспешила вернуться: «Сестренка, там действительно яд, он называется испанской летучей водой. Он очень сильный!»

Красивые глаза Чжао Сюэ Цин наполнились слезами, и она тихо сказала:

"Он не сумасшедший, он не сумасшедший, он в порядке ..."

Чжао Цяньру долго стояла в оцепенении, не понимая, о чем говорит ее сестра.

А та, тем временем, внезапно закричала: «Он избил Лю Ванфэна, чтобы защитить меня, но я подумала, что он сошел с ума! Он сделал это, чтобы защитить меня!»